

М. ЗОЩЕНКО

ЧОРТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО 1928

для ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО
И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

М. ЗОЩЕНКО

3-888

Ч О Р Т

РИСУНКИ
Н. ЛАПШИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

ОТДЕЛЕНИЕ - ДЕТСКОЕ
АТОН, ТОМ IV, СЕРИЯ 12

ОТДЕЛЕНИЕ

18942

1967-68 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

32. Гиз № 25923/п.
Ленинградский Областной № 7592.
1/8 л. Тираж 10.000

Вот, братцы, расскажу я вам историю, да только, чур, не смеяться надо мной. Историю эту, ей-богу, я сам не выдумал. Да у меня такой и фантазии никогда не было. А историю эту мне рассказал землячок мой, военный летчик Прокопенко, Семен Афанасьевич.

А история эта насчет бабки Анисьи.

Шла, видите ли, бабка Анисья из монастыря. Из Почаевской лавры. С богомолья. Шла, конечно, пешком. А до дому, до деревни Стружки, было от монастыря верст этак тридцать с гаком. Гаку три версты.

Вот бабка Анисья прошла сгоряча пятнадцать

верст, а на шестнадцатой версте свалилась.

Свалилась бабка на шестнадцатой версте в виду деревни Тычкино, полностью раскрыла рот для воздуха и лежит возле самой канавы, скушает.

„Ишь ты, — думает, — клюква, до чего устала!“

И вот лежит бабка возле канавы. На лево деревня Тычкино. Направо — овес. Ежели прямо — лес, лес и болото.

И очень даже обидно стало бабке, что свалилась она подле болота, на чужой стороне, возле деревни Тычкино.

„Ох, — думает бабка, — мне тут немислимо худо скончаться. Это и корова может меня нанюхаться. И баран может ногой пихнуть. Мало ли что. Ох, — думает, — дала бы я полжизни, только бы мне очутиться в родных своих Стружках. Да что полжизни! Чорту бы самому последнюю душонку продала. Нехай уж! Только тут мне немислимо помирать, деревня чужая, лес, болото, пакость болотная... Тьфу“.

Только так бабка подумала, вдруг слышит этакий удивительный шум и стрекот.

Оглянулась бабка — что за пустяки! Глазам бабка не верит. Перед самой то есть канавой, на мужицком овсе стоит

этакое большое сооружение. Дом не дом, машина не машина, автомобиль не автомобиль, а на колесах и в роде как едет.

„Мобиль, — подумала бабка и вдруг испугалась. — Ой, — думает, — как же это мобиль-то с шаше съехал и стоит вблизи канавы“.

Села бабка на земь, обтерла глаза — не обмишурилась ли, — думает. Да нет. Стоит машина в овсе, а под машиной на пузе елозит какой-то мужчина. С бородой.

Глядит бабка на мужчину, а тот молчит, что тень.

Худо бабке стало, оттого что тот молчит. И сказала тогда бабка нарочно с сердцем:

— Ты что ж это, батюшко, молчишь-то, милый мой? Ты что ж это на хресть-

янском овсишке на пузе плаваешь? Это я могу, если надо, крестьянам тычинским пожалиться. Это, батюшко, не показано, чтоб на овсе с мобилем елозили... Ты, может, уронил что?

А мужчина встал, посмотрел в канаву и говорит басом:

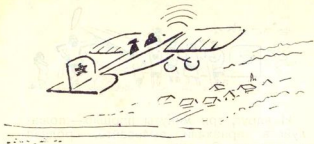
— Уронил. Загугулинку уронил. А ты, мамаша, брось жалиться. Я, — говорит, — сейчас свернусь. Какая моя вина, ежели порча вышла. А ты чего, между прочим, лежишь-то?

Легче стало бабке, оттого что мужчина голос подал.

— Ох, — говорит, — батюшко, да как же мне не лежать, если лежать приходится. Перекланялась я, батюшко, в монастыре-то. Перекланялась и, конечно, сломило меня вблизи деревни Тычкино. Весь шкилет растрясло. Кости из состава вышли. И лежу я, батюшко, возле канавы. Ты бы меня, батюшко, подвез бы на мобиле-то...

— Что ж, — сказал мужчина, — можно. А куда везь-то тебя?

— Да я ж говорю: в Стружки, батюшко. Этак все по шаше, по шаше, а после, конечно, влево... Первая-то изба Марьи, вторая будет Петровича, а моя притулилась подле...

— Знаю, — сказал мужчина. — Садись, мамаша.

Посадил он бабку в мобиль, ремнем ее прикрутил, чтоб на повороте не выпала.

— Держись, — говорит, — мамаша.

— Вот спасибо, — говорит баба. — Да только ты не шибко, батюшко. Я не могу, чтоб шибко... По шаше все... Дорога она легкая...

Сел мужчина. Да вдруг как застукочит чем-то. Да вдруг как пиханет вперед. Как сорвется с земли... Авнизу канава... Внизу деревня Тычкино, лес... И поплыло все.

Ойкнула бабка, взялась за подрамок рукой и замерла. Хотела креститься — руку не поднять. Хотела ногой шевельнуть — ногу с перепугу не согнуть. „Чорт повез меня“, — подумала бабка. И замерла, что неживая.

И вдруг, три минуты прошло — пожалуйста, приехали, вылезайте, — родная деревенька Стружки.

Встали в поле. Народ, конечно, сбежался. Дивятся. Хохочут. Бабку за юбку теребят. А бабка и ногами не отбивается — сидит, что кукла. И сходить не хочет. Только глазами крутит.

Сняли родные племянники бабку с аэроплана, домой отнесли. Положили на лавку. Лежит бабка на лавке и кушать не просит.

Вот и все. Вот, пожалуй, что и вся история о том, как бабка Анисья летала на воздушном аэроплане.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Дет. библиотека

Гос. изд-во

1944

1944

17000. 1000

18977

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ ВОСК
ДЕТГНА

10 коп.

